

В величественном и внушающем благоговение зале Собора трупов за длинным бронзовым столом сидели три фигуры.

Во главе стола сидел Согецу. Его бронзовый стул возвышался, словно был создан для гигантов, а не для обычных людей.

Согецу, чей облик был окутан таинственным туманом, обладал богоподобным присутствием, его взгляд окидывал всех сидящих за длинным столом.

Орочимару и Сакумо, ощутившие на себе тяжесть его взгляда, испытали глубокий, тревожный страх, словно перед огромным и бурным океаном, который мог утопить их в любой момент.

Инстинктивно, почти непроизвольно, Орочимару и Сакумо склонили головы — естественная реакция на подавляющее присутствие. Высокомерие, которое часто светилось в глазах Орочимару, теперь было скрыто.

В воздухе нарастало напряжение, и Согецу почувствовал облегчение. Используя "Благоговение" шестой последовательности, он сумел взять Орочимару под контроль. "Тап. Тап".

Согецу дважды постучал указательным пальцем по бронзовому столу, и его голос стал легким и спокойным:

— Здесь вы можете говорить свободно.

Тяжелая атмосфера рассеялась, и Орочимару тихо выдохнул, не решаясь поднять глаза на Согецу.

Повернувшись лицом к Сакумо, он прочистил горло и произнес хриловатым тоном:

— Если тебя не затруднит, не мог бы ты рассказать мне о себе побольше? Мне любопытно, Белый Клык Сакумо Хатаке.

Сакумо слегка нахмурил брови и бросил взгляд на Согецу, как бы ища разрешения на ответ.

Согецу кивнул со слабой улыбкой, подняв правую руку:

— Все в порядке, Сакумо. В Ордена Сумеречных Отшельников не так много строгих правил. Ты можешь говорить здесь свободно.

Сакумо на мгновение замешкался, прежде чем заговорить, его глаза были полны смятения и внутреннего смятения.

— Месяц назад я пришел сюда по собственной инициативе. Как и ты, сначала я был настроен скептически, но потом он открыл мне мою судьбу... мою судьбу.

Раскрыл судьбу? Орочимару наострил уши, но его внимание привлекло не слово "судьба", а идея "откровения". Его глаза расширились от шока, когда он осознал смысл сказанного.

— Он сказал мне, что через месяц я покончу с собой, — продолжил Сакумо с горьким

выражением лица и глубоким вздохом. — И, судя по всему, я уже встал на этот путь. Ты, как ученик Третьего Хокаге, должен знать, почему это может произойти, верно?

— Конечно, я прекрасно это знаю, — ответил Орочимару, в его голосе прозвучал сарказм. — В связи с предстоящим выбором следующего Хокаге необходимо устранить все нестабильные факторы.

После паузы он произнес ледяным тоном.

— А ты, Хатаке Сакумо, Белый Клык Конохи, напрямую не входишь во фракцию Хокаге. Тем не менее, в Конохе у тебя невероятная репутация, даже более высокая, чем у легендарного саннина, победившего всех остальных конкурентов. Естественно, ты стал самым большим "тревожным фактором".

— Похоже, у меня не было другого выбора, кроме как умереть, — Хатаке Сакумо склонил голову, тяжесть правды давила на него. Он никак не ожидал, что та самая деревня, которую он защищал, станет источником его собственной гибели.

— Да, ты должен умереть, — спокойно сказал Орочимару, его глаза были холодными и расчетливыми, когда он откинулся в кресле, сложив руки.

— И твоя смерть не может быть напрямую связана с Хокаге. Согласно моему расследованию, товарищ по команде, которого ты спас, на самом деле был членом Корня, и общественный резонанс против тебя был срежиссирован этой группой.

Корень был секретным подразделением АНБУ, контролируемым только Данзо. Даже Хокаге не имел над ним прямой власти. Участвовал ли Третий Хокаге в этой схеме, оставалось неясным: разные источники сообщали противоречивые сведения.

Хатаке Сакумо тяжело вздохнул.

— Да, я вынужден умереть и представить это как самоубийство, — с горечью произнес он. — Я надеялся, что моя смерть положит конец конфликтам этого поколения, но... он сказал мне, что через десять лет Какаши постигнет та же участь в деревне Коноха.

Глаза Орочимару расширились, словно пытаясь воспринять невозможное.

— Может ли судьба быть открыта не только для самого человека, но и для других?

Он инстинктивно вздрогнул, вспомнив слова Сакумо, говорившие о возможностях, которые Орочимару даже не мог себе представить.

Несмотря на то, что разум призывал к осторожности, сердце его колотилось от любопытства и страха. Он медленно повернул голову, не решаясь посмотреть прямо на стоящего перед ним человека.

Вместо этого его взгляд остановился на каком-то месте на бронзовом столе и сосредоточился на одном указательном пальце, покоящемся там. В его голосе, обычно холодном и спокойном, прозвучал оттенок благоговения:

— Не мог бы ты сказать мне... в чем мое предназначение?

Мысль о том, что кто-то может открыть будущее — его будущее, — была непреодолимой. Это была более сильная приманка, чем секреты бессмертия, которые уже давно притягивали его.

— Твое будущее, — ответила фигура, и слова повисли в воздухе, с каждым слогом увлекая Орочимару все дальше в неизвестность.

Согецу специально сделал паузу, чтобы напрячься. Орочимару, внимательно наблюдавший за происходящим, почувствовал, что его нетерпение растет.

Согецу слегка усмехнулся, а затем игривым тоном сказал: — Ты потерял все.

Бум.

Эти простые слова, как молния с ясного неба, пронесли по сознанию Орочимару. Словно в его ментальном компьютере произошел сбой, в результате чего он оказался в полном замешательстве.

Что значит "потерял все"?

— Скажи мне, что именно я потерял? — потребовал Орочимару, теряя самообладание. Даже такой уравновешенный человек, как он, не мог оставаться спокойным перед столь мрачной перспективой.

Холодный пот струйками стекал по его бледной коже, а светло-золотистые глаза дрожали, выдавая его страх.

— Буквально, — ответил Согецу, наблюдая за духовной аурой Орочимару. Страх в его душе был ощутимым.

Удовлетворенный, Согецу продолжил: — Ты потерял пост Четвертого Хокаге, своего любимого учителя, самые близкие дружеские отношения, свои мечты. Все, пока не осталось ничего, что можно было бы потерять. Но есть и хорошая новость — ты все еще жив.

Сакумо, сидевший напротив них, не мог не поморщиться от реакции Орочимару. Ему было почти жаль ниндзя-змея.

Орочимару, тем временем, был в шоке. Он тяжело сел, глаза его остекленели. Первой его реакцией было неверие. Ведь это не может быть правдой, не так ли?

Но затем разум взял верх. Учитывая предостережения Сакумо, даже один процент вероятности такого будущего был слишком велик.

Наблюдая за эмоциональным срывом Орочимару, Согецу испытал чувство удовлетворения. Это было редкое зрелище, и он наслаждался каждым его мгновением.

Через мгновение Орочимару, казалось, пришел в себя. Он глубоко выдохнул, и его лицо снова стало стоическим. Он посмотрел на Сакумо, затем на Согецу.

— Если он здесь, — с любопытством спросил Орочимару. — Значит ли это, что его судьба изменилась благодаря тебе?

— В каком-то смысле это так, — ответил Согецу, слегка наклонившись вперед и положив подбородок на правую руку. — Но чтобы бросить вызов судьбе, нужно иметь мужество и волю. Ты действительно полон решимости, Орочимару?

Он не давал легких обещаний: за подарками судьбы всегда скрывалась определенная цена.

Орочимару кивнул, понимая смысл сказанного. Он медленно поднялся со своего места, с покорностью ягненка перед пастухом, и опустил голову, гордыня в его лице померкла.

— Я готов посвятить свою верность и жизнь служению воле Господа. Под руководством Господа я стремлюсь лишь к тому, чтобы освободиться от ограничений судьбы!

— Отлично, — ответил Учиха Согецу, и губы его скривились в нотке удовлетворения. В его глазах сверкнуло одобрение.

Наконец-то, после пятнадцати лет ожидания, все условия были выполнены, и он мог сделать первый шаг к осуществлению своего грандиозного плана.

<http://tl.rulate.ru/book/107339/4327181>